

Научная статья / Original research article

УДК 316.354:351/354

DOI: <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-7-20>

EDN: BAUBGG

Искусственный интеллект в управлении органами внутренних дел России: социолого-управленческий подход к анализу цифровой трансформации

А. М. Андриянов, О. М. Барбаков*, А. Н. Силин, А. В. Воронин

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация

**barbakovom@tyuiu.ru*

Аннотация. В статье анализируется степень разработанности проблемы внедрения технологий искусственного интеллекта в систему управления органами внутренних дел России. Опираясь на теории социологии управления, концепции информационного общества и исторические параллели промышленных революций, авторы обосновывают тезис о том, что текущая цифровая трансформация МВД РФ является не только техническим, но и глубоким социальным процессом. Показано, что в существующем дискурсе доминирует технико-правовой подход, в то время как комплексные социологические исследования трансформации управленческих процессов, профессиональной культуры сотрудников и их взаимодействия с обществом отсутствуют. На основе вторичного анализа данных (ВЦИОМ, исследования МВД, региональные опросы) выявлена «тройная слепая зона» современной науки: неразработанность моделей управления переходным периодом, игнорирование позиций рядовых сотрудников, руководства и населения, а также отсутствие триангуляционных исследований. В рамках данной проблематики сформулированы исследовательские гипотезы и предложена программа эмпирического исследования. Работа носит пилотный характер и представляет собой обоснование дизайна такого будущего эмпирического исследования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, органы внутренних дел, цифровизация управления, социальная трансформация, кадровый дефицит, профессиональная идентичность, социология управления, Индустрия 4.0, цифровая легитимность

Для цитирования: Искусственный интеллект в управлении органами внутренних дел России: социолого-управленческий подход к анализу цифровой трансформации / А. М. Андриянов, О. М. Барбаков, А. Н. Силин, А. В. Воронин. – <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-7-20> // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2026. – № 2. – С. 7–20. – EDN: BAUBGG

Artificial intelligence in the management of internal affairs bodies of Russia: a sociological and managerial approach to the analysis of digital transformation

Alexey M. Andriyanov, Oleg M. Barbakov*, Anatoly N. Silin, Aleksandr V. Voronin

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

**barbakovom@tyuiu.ru*

Abstract. This article analyzes the state of the art in integrating artificial intelligence technologies in the management system of Russia's internal affairs bodies. Drawing on theories of the sociology of management, concepts of the information society, and historical parallels with industrial revolutions, the authors substantiate that the ongoing digital transformation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation is not only a technological process but also a profound social process. The study demonstrates that the technical and legal approach dominates the existing discourse, while comprehensive sociological studies of the transformation of managerial processes, employee's professional culture, and their interactions with society are absent. The researchers conduct a secondary data analysis (VTsIOM surveys, studies conducted by the Ministry of Internal Affairs, and regional surveys) and identify a "triple blind spot" in modern science: underdevelopment of transition management models, the neglect of the perspectives of rank-and-file employees, management, and the public, as well as the absence of triangulation studies. Within this framework, the authors formulate study hypotheses and propose a program for empirical study. The work has a pilot character and serves as a conceptual foundation for the design of a subsequent empirical study.

Keywords: artificial intelligence, internal affairs bodies, digitalization of management, social transformation, staff shortage, professional identity, management sociology, Industry 4.0, digital legitimacy

For citation: Andriyanov, A. M., Barbakov, O. M., Silin, A. N. & Voronin, A. V. (2026). Artificial intelligence in the management of internal affairs bodies of Russia: a sociological and managerial approach to the analysis of digital transformation. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 7-20. (In Russ.). <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2026-2-7-20>

Введение

Процесс цифровой трансформации правоохранительной системы России приобрел характер стратегического приоритета. Согласно Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) рассматривается как ключевой фактор повышения эффективности государственного управления, включая деятельность Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) [1]. Утвержденный МВД России план по внедрению технологий ИИ на 2023–2025 гг. предполагает использование систем видеоаналитики с распознаванием лиц, платформы «Криминалист» для выявления потенциальных преступников, прогностических алгоритмов для оценки криминогенной обстановки.

Современное общество вступило в эпоху глубокой технологической трансформации, которую исследователи характеризуют как четвертую промышленную революцию (Индустрия 4.0) [2]. Новый этап развития человеческой цивилизации характеризуется внедрением ИИ в управление сложными социальными системами [3, 4], делает необходимым сохранение человеческого капитала, профессиональной идентичности и социального доверия [5, 6].

При этом совершенно очевидно, что цифровизация сопровождается социальной трансформацией всех процессов жизнедеятельности общества, все большее внедрение автоматизации и информатизации может повлечь за собой исключение человека из процессов постановки и решения творческих задач [7, 8]. Возникает ключевой вопрос:

готова ли современная наука к осмыслению этих социальных сдвигов и какие теоретические модели позволяют их адекватно описать?

Если рассматривать с позиции социологии управления процессы внедрения ИИ и трансформацию под их воздействием природы легитимности властных решений, то можно констатировать, что переход от стандартных управленческих действий чиновников к алгоритмическому управлению, когда основные функции управления передаются автоматизированным системам, сопровождается феноменом так называемой цифровой легитимности — доверия к математическим моделям, неявно участвующим в управленческих взаимодействиях. Это может повлечь за собой изменение уровня легитимности правоохранительных воздействий.

Проблема исследования вышеобозначенных процессов заключается в том, что наряду с высоким интересом научного сообщества к цифровизации правоохранительной деятельности практически отсутствуют комплексные социологические исследования влияния внедряемого повсеместно ИИ на трансформацию системы управления.

Тогда огромный потенциал в рамках данной проблематики заключается в разработке новых моделей управления в условиях внедрения ИИ в управленческие процессы, в получении новых эмпирических данных о позициях трех групп акторов (рядовые сотрудники, руководители, население) проведении триангуляционных исследований при различных условиях взаимодействий участников управленческих процессов.

Таким образом, перед авторами встала цель: обосновать необходимость и направленность социолого-управленческого изучения внедрения ИИ в органы внутренних дел Российской Федерации (ОВД), что определило характер статьи как постановочно-исследовательский.

Материалы и методы

Для понимания глубины происходящих изменений целесообразно обратиться к исторической ретроспективе и классическим социологическим теориям. Сравнительный анализ современных преобразований с первой и второй промышленными революциями позволяет выявить устойчивые паттерны технологических трансформаций, а также спрогнозировать вероятные социально-экономические последствия.

Классические и современные социологические теории управления и организации заложили основу для понимания механизмов взаимодействия субъекта и объекта управления в условиях институциональных изменений. Фундаментальное значение для данной работы имеют идеи М. Вебера о формально-рациональной бюрократии [9].

При внедрении алгоритмического управления, когда исключается человеческая интерпретация результатов действий как источник ошибок, возникает противоречие с постулатами веберовской концепции, что требует анализа совместимости результатов цифровизации с бюрократическими взаимодействиями в органах внутренних дел.

Теория М. Вебера остается релевантной для анализа жестких иерархических структур, в которые сегодня внедряются алгоритмические системы. Веберовская концепция рациональности позволяет критически осмыслить, насколько внедрение ИИ соответствует формальным целям организации и не приводит ли оно к «бюрократизации» самого алгоритма. Здесь поднимается методологически значимый вопрос: не возникнет ли при такой «бюрократизации» ситуации, когда сотрудник перестанет быть субъектом принятия решения и превратится просто в «придаток машины». Диагностика такого конфликта позволяет сформулировать гипотезу о снижении профессиональной идентичности.

Неформальные аспекты адаптации персонала рассматриваются в трудах Э. Мэйо и представителей школы человеческих отношений [10]. В рамках этого направления дается обоснование сопротивлению внедрению автоматизированных интеллектуальных систем от неформальных объединений и групп, а также и от отдельных личностей. Кроме этого, мы можем предсказать конкретные скрытые формы такого сопротивления и на основе этого операционализировать некоторые понятия исследования, например, цифровое сопротивление.

В работах Д. Белла обосновано изменение функций государственного управления [7] в рамках технологической реорганизации. Э. Тоффлер говорит о третьей волне и ускорении социальных изменений, что дает возможность объяснить традиционное восприятие бюрократических процессов в жизнедеятельности общества [11]. М. Кастельс писал о сетевом обществе, в котором наличествует сетевая логика взаимодействий в отличие от иерархической логики в органах внутренних дел [12].

Следует отметить автора К. Шваба и его концепцию четвертой промышленной революции под названием «Индустрия 4.0», где доказывается интеграция физического, цифрового и биологического миров при помощи специальных технологий [13].

Представленный анализ классиков социологии выполняет в статье определенные методологические функции, которые заключаются в возможности проведения диагностики кризиса идентичности, выявления латентного сопротивления внедрению ИИ, обоснования социальных реакций в этих процессах.

В российской социологической и правовой науке эта проблематика активно разрабатывается широким кругом авторов. Теоретические основания влияния цифровизации на правосознание и правовую деятельность заложены в работах Е. А. Певцовой [14]. Проблемы алгоритмической предвзятости и влияния «больших данных» на социальное неравенство анализируют А. И. Смирнов, Е. В. Каштанов, М. А. Жижкин и другие исследователи. Важное значение имеют исследования, посвященные трансформации профессионального правосознания сотрудников ОВД в условиях цифровизации [15].

Фундаментальное значение для понимания кадровых процессов имеют работы Д. Д. Невирко, который на протяжении двух десятилетий исследовал социологические аспекты подготовки кадров для органов внутренних дел. Современные проблемы кад-

рового обеспечения исследуются в трудах Е. А. Суминой, В. М. Морозовой, А. Е. Линкевича, И. И. Скачковой. Важным направлением является изучение общественного мнения о деятельности ОВД и механизмов общественного контроля (В. А. Краснослободцев, О. С. Мантуров).

Представленные ссылки на работы российских социологов-исследователей показывают состояние научного дискурса по данной проблематике, на основе которого можно констатировать, что в настоящее время наблюдаются трансформация правосознания, изменения управленческих процессов в ОВД РФ, кадровые проблемы. Но дискуссия проводится достаточно фрагментарно, без триангуляционного подхода и операционализации ключевых понятий. Именно поэтому необходим комплексный социолого-управленческий анализ процессов внедрения ИИ в управленческую деятельность ОВД РФ, который включил бы в себя классическую теорию, эмпирические исследования с учетом российской специфики.

Эмпирическая база исследования. Для выявления состояния социальных процессов в области безопасности был проведен вторичный анализ документов по следующим источникам:

- Данные ВЦИОМ за 2021–2025 гг. об отношении россиян к использованию ИИ в сфере безопасности.
- Открытые аналитические материалы Академии управления МВД РФ о кадровом дефиците текущей (2023–2025).
- Региональные опросы (Тюменская область, 2024 г., количество опрашиваемых 500 человек из числа сотрудников ОВД), выполненные при участии авторов. Опрос был проведен по квотной выборке, в рамках которой были определены квоты по полу, возрасту и району проживания. Доверительная вероятность составила 95 % при статистической ошибке, не превышающей 5 %.
- Контент-анализ ведомственных документов МВД (планы цифровизации, стратегии, приказы и нормативная документация за 2021–2025 гг.). Контент-анализом были охвачены 37 документов. В качестве единиц анализа были выбраны следующие: человеческий фактор, риски, технологический оптимизм. Были приглашены независимые эксперты для кодирования документов. В результате был получен высокий показатель надежности межэкспертной оценки (альфа Кrippендорфа) — 0,84, что свидетельствует о высокой степени согласованности экспертов при кодировании.

Таким образом, методология исследования включает, во-первых, вторичный анализ данных для выявления трендов общественного доверия и восприятия рисков, во-вторых, теоретическое моделирование для операционализации ключевых понятий исследования.

Проблема в проводимом исследовании заключается еще и в том, что в настоящее время отсутствуют репрезентативные данные по России о восприятии ИИ самими полицейскими, мало проводимых качественных интервью с сотрудниками ОВД РФ.

Поэтому статья носит постановочный и методологический характер, что в дальнейшем потребует масштабных эмпирических исследований.

Результаты и обсуждение

Анализ актуальной литературы показывает явный крен в сторону инженерных и нормативно-правовых аспектов внедрения ИИ в деятельность органов внутренних дел. Можно выделить два доминирующих дискурса.

Первый пласт исследований посвящен потенциальным возможностям алгоритмических систем. Авторы обосновывают, что ИИ позволяет автоматизировать сбор и обработку информации, ускорять принятие решений, выявлять скрытые связи между преступлениями, создавать криминальные портреты и оптимизировать распределение ресурсов. Системы компьютерного зрения, обработки естественного языка, интеллектуальной поддержки принятия решений рассматриваются как инструменты, способные вывести правоохранительную деятельность на качественно новый уровень.

Второе направление — рискоцентричный и правовой дискурс. Исследователи Академии управления МВД России анализируют ключевые ограничения и риски внедрения алгоритмических систем: технические недостатки, правовую неопределенность, потенциальную предвзятость моделей машинного обучения, необходимость защиты персональных данных. Ставится вопрос о совместимости существующей нормативной базы с технологическими инновациями и перспективах ее адаптации.

Однако во всех этих исследованиях социальное измерение остается за скобками. Технология рассматривается либо как инструмент, который нужно «правильно настроить», либо как источник рисков, которые нужно «зарегулировать». Вопрос о том, как внедрение ИИ меняет повседневность сотрудников, их профессиональную культуру, неформальные практики, мотивацию и идентичность, практически не ставится.

Анализ данных ВЦИОМ (2024–2025) показывает амбивалентное отношение населения к внедрению ИИ в правоохранительную сферу. Так, 68 % населения поддерживает использование ИИ в полиции, но при этом отмечает, что окончательное решение должно остаться за человеком. Более 50 % людей опасаются ошибочных решений при использовании автоматизированных систем управления и только 22 % населения доверяет им полностью.

В то же время анализ результатов исследования Академии управления МВД РФ (2024) показывает, что наблюдается дефицит кадров в правоохранительных органах в 17 % от их штатной численности, а текучесть среди сотрудников до 30 лет достигает 25 %. Несомненно, в этих условиях есть необходимость в автоматизации. Понимание этого существует, но, как показывают региональные опросы (Тюменская область, 2024), наблюдается недоверие и напряжение среди действующих сотрудников. Так, например, 61 % считает, что ИИ обесценит их опыт, а 43 % опасаются, что алгоритмический контроль усилит стресс.

Особый интерес представляет парадокс между автоматизацией и интеллектуализацией, когда, с одной стороны, повышается эффективность властных полномочий внутри ведомства, а с другой, происходит исключение человека из процессов постановки и принятия управленческих решений, что ведет к снижению эффективности решения творческих задач. В этом случае ИИ снижает значимость людей в самих управленческих процессах, а контроль через системы видеоаналитики создает ощущение тотальности и повсеместности надзора за сотрудниками, способствующее их психологическому напряжению и раннему профессиональному выгоранию.

На основе теоретического анализа и эмпирических трендов можно ввести следующие понятия, которые потребуют дальнейшей эмпирической проверки.

1. *Цифровая легитимность* определяется как доверие к управленческим решениям, сформированным цифровыми средствами с участием автоматизированных алгоритмов и математических моделей. Это понятие можно операционализировать с помощью трех индикаторов: готовность принятия решения ИИ без человека, снижение критичности к ошибкам автоматизированных систем по сравнению с ошибками человека, делегирование ответственности разработчику системы, а не человеку-управленцу.

2. *Цифровое сопротивление* представляет собой скрытые формы противодействия внедрению ИИ в правоохранительные органы со стороны сотрудников, например, формальное заполнение данных, внешнее принятие при внутреннем отторжении. Такое понятие операционализируется через некоторые действия сотрудников: жалобы на перегрузку, неиспользование необходимых автоматизированных средств, умышленные ошибки ввода данных.

3. *Гибридный дефицит* проявляется в нехватке специалистов, которые могут работать на стыке человеческого опыта и машинного интеллекта. Операционализацию такого понятия можно провести через долю переквалифицированных сотрудников, количество случаев непонимания и неиспользования автоматизированных средств, разрыв между поколениями.

В настоящее время повсеместно не хватает исследований по проблематике принятия сотрудниками ОВД внедрения ИИ в повседневную жизнь.

Во-первых, отсутствуют исследования, посвященные трансформации профессиональной культуры рядовых сотрудников. Как они переживают утрату автономии? Какие неформальные практики сопротивления или адаптации к алгоритмам вырабатывают? Как меняется их мотивация, когда часть решений принимает «бездушная» машина? В литературе констатируется угроза деквалификации, но глубинный качественный анализ этого процесса отсутствует. Здесь мы сталкиваемся с феноменом, который можно назвать «экзистенциальным конфликтом профессионала» — противоречием между многолетним практическим опытом сотрудника и требованиями алгоритмической рациональности.

Во-вторых, не изучена позиция руководящего состава. Как руководители среднего звена решают дилеммы управления переходным периодом? Как мотивировать подчиненных, чьи навыки обесцениваются? Как перераспределять задачи и оценивать эффективность в гибридной системе «человек — ИИ»? В существующих работах разрабатываются нормативные модели внедрения, но нет понимания реальных управленческих практик в условиях неопределенности.

В-третьих, отсутствуют исследования, вскрывающие социальные представления населения о справедливости алгоритмических решений. Как граждане относятся к тому, что решение о досмотре или проверке принимает не человек, а программа? Есть ли у них стратегии оспаривания или уклонения от «алгоритмической власти»? Количественные замеры доверия не дают ответа на эти вопросы.

Ключевой пробел — отсутствие триангуляционных исследований, учитывающих одновременно все три перспективы: мнение рядовых сотрудников (непосредственных пользователей систем), позицию руководящего состава (стратегов внедрения) и оценку со стороны населения (реципиентов услуг и объектов контроля). Именно такой комплексный социологический взгляд, фиксирующий не только технические сбои, но и изменения в социальных отношениях, идентичностях, практиках взаимодействия и властных структурах, позволил бы создать научно обоснованные модели управления переходным периодом.

На основе выявленных противоречий сформулированы три исследовательские гипотезы, требующие проверки в рамках дальнейших эмпирических исследований.

Гипотеза 1 (о сопротивлении). Внедрение систем ИИ в ОВД сопровождается ростом латентного цифрового сопротивления. Это особо наблюдается среди сотрудников со стажем более 10 лет, которые саботируют следование инструкциям по использованию автоматизированных средств, вводу данных. Молодые сотрудники показывают более высокий уровень принятия такого рода систем.

Гипотеза 2 (об идентичности). Внедрение ИИ и автоматизация рутинных управленческих процедур ведет к снижению профессиональной самооценки сотрудников, к их эмоциональному выгоранию, особенно это касается оперативных работников, привыкших опираться на свой собственный интеллект, и к определенной автономии принятия управленческих решений.

Гипотеза 3 (о легитимности). ИИ будут поддерживать в полиции только при условии сохранения контроля человеком над итоговыми решениями. Если постановка и принятие управленческих решений будет полностью автоматизирована, уровень доверия падает на 30 %. Сотрудники с высоким уровнем цифровой грамотности показывают больший уровень доверия ИИ.

Сегодня проводятся дискуссии в системе МВД о проблемах, снижающих эффективность его деятельности. Это дефицит личного состава, высокая текучесть, эмоциональное выгорание сотрудников и низкая конкурентоспособность зарплат на рынке тру-

да, что способствует увольнениям и переходам людей на другую работу. ИИ начинает заменять этих людей, сглаживая остроту вышеобозначенных проблем, что ведет к некоторым негативным последствиям:

1. Отход от гуманистических функций. Полиция с внедренным ИИ может превратиться в инструмент только слежки и принуждения. Профилактическая работа с населением, разрешение конфликтов на ранней стадии требует эмоциональной составляющей, живого общения, интуиции, что отсутствует у ИИ.

2. Снижение эффективности оперативной работы, что требует обученных и подготовленных сотрудников вместо ИИ.

3. Усложнение управления. Система становится более хрупкой. Сбой в программном обеспечении, кибератака или отключение электричества могут парализовать работу целых подразделений, привыкших полагаться на машины, а не на собственную голову.

Таким образом, ставка на ИИ, как на панацею от кадрового «голода», чревата потерей институциональной устойчивости и способности решать нестандартные задачи. Кроме этого, может наблюдаться пассивное сопротивление внедрению ИИ через искажение данных, формальное заполнение форм для управленческих решений, внешнее принятие при внутреннем отторжении. Социология управления может минимизировать это сопротивление через определенную интеграцию регулярной обратной связи персонала в процессы автоматизации управленческих взаимодействий, внедрения ИИ в постановку и принятие управленческих решений.

В условиях автоматизации функций обостряется проблема дефицита человеческого капитала в правоохранительной системе. Возникает «гибридный дефицит»: нехватка специалистов, способных эффективно работать на стыке человеческого опыта и машинного интеллекта.

Исторический опыт первой промышленной революции (луддизм) учит нас, что внедрение машин всегда встречает сопротивление работников, чей труд обесценивается [13]. В современной полиции это сопротивление принимает более скрытые, латентные формы, которые можно объединить термином «цифровое сопротивление». Эти процессы усугубляются «цифровым разрывом» между поколениями. Молодые сотрудники, выросшие со смартфоном в руках, легко осваивают новые интерфейсы, в то время как опытные ветераны, чей опыт неocenим в сложных ситуациях, чувствуют себя чужими в новой цифровой реальности. Вместо синергии опыта и технологий возникает конфликт, разрушающий служебный коллектив.

Для решения выявленных проблем в рамках определенных методологических принципов можно предложить программу эмпирического исследования.

Этап 1 (качественный). Проведение глубинных полуструктурированных интервью с сотрудниками ОВД разного стажа и интервью с руководителями среднего звена.

Цель — выявление неформальных практик адаптации к использованию ИИ, стратегий сопротивления, изменений в профессиональной идентичности.

Этап 2 (количественный). Онлайн-опрос сотрудников ОВД нескольких городов или регионов с определением уровня цифрового сопротивления, цифровой легитимности и профессиональной идентичности.

Этап 3 (триангуляционный). Сопоставление опроса населения в тех же городах или регионах с данными опроса сотрудников ОВД по проблемам доверия к автоматизированным средствам и ИИ в полиции, опасения перед тотальным контролем.

Выводы

Проведенный анализ демонстрирует, что при высоком интересе научного сообщества к проблемам цифровизации правоохранительной деятельности комплексные социологические исследования трансформации системы управления под влиянием ИИ практически отсутствуют. Доминирование технико-правового дискурса, фрагментарность существующих работ и отсутствие триангуляционного подхода формируют существенные пробелы в исследовании данной проблематики.

Основные выводы исследования:

1. Эмпирически подтверждено (на материалах вторичного анализа данных), что внедрение ИИ создает определенные социальные противоречия между страхом потери автономии сотрудниками правоохранительных органов и необходимостью автоматизации постановки и принятия управленческих решений; между поддержкой внедрения ИИ и опасением, недоверием полной автоматизации управленческих взаимодействий.

2. Теоретически разработаны понятия «цифровая легитимность», «цифровое сопротивление» и «гибридный дефицит кадров» в специфичной области управления внутренних дел. Предложены критерии операционализации этих понятий.

3. Сформулированы гипотезы о росте сопротивления среди опытных профессиональных сотрудников, снижении идентичности и условиях сохранения легитимности.

4. Предложена программа эмпирических исследований для определения мероприятий решения проблем внедрения ИИ в правоохранительную сферу.

Заполнение этих пробелов — не только академическая задача, но и условие выработки обоснованных управленческих решений, позволяющих минимизировать социальные риски цифровой трансформации МВД России.

Особого внимания заслуживает риск потери способности людей решать нестандартные творческие задачи в условиях неопределенности. Социология управления в рамках реализации социолого-управленческого подхода может решать эту проблему через проектирование комплексной человеко-машинной среды постановки и принятия управленческих решений, когда именно человек участвует в постановке решения таких задач.

Повторение ошибок первой промышленной революции, когда машина рассматривалась исключительно как средство повышения прибыли любой ценой, приведет к деградации кадрового состава и утрате доверия общества. Для достижения баланса между технологической эффективностью и сохранением кадрового суверенитета МВД РФ необходима смена парадигмы: переход от технократической модели к социально-ориентированной цифровизации.

Ключевыми элементами этой стратегии должны стать следующие положения:

1. Приоритет переквалификации над сокращением. Сотрудники, чьи функции автоматизируются, не должны увольняться. Государство обязано предоставить им возможность массового бесплатного обучения новым цифровым компетенциям.
2. Гуманитарная и этическая экспертиза. При МВД России необходимо создать постоянно действующие комиссии с участием социологов, психологов и специалистов по этике для оценки внедряемых алгоритмов.
3. Нормативное определение перечня решений, которые ИИ не может принимать без участия человека.
4. Сохранение «человеческого лица» полиции. Цифровизация не должна подменять живую коммуникацию граждан с сотрудниками ОВД. Следует развивать формы общественного партнерства.

Внедрение ИИ в правоохранительную систему неизбежно. Однако успех этой трансформации будет измеряться не количеством купленных серверов или установленных камер, а способностью сохранить и преумножить человеческий капитал, укрепить доверие общества и обеспечить реальную, а не виртуальную безопасность.

Вклад авторов

Андреанов А. М., Барбаков О. М., Воронин А. В.: эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Силин А. Н.: подготовка разделов, разработка методологии; теоретический анализ данных.

Authors' contributions

Alexey M. Andriyanov, Oleg M. Barbakov, Aleksandr V. Voronin: authors contributed equally to the preparation of the manuscript

Anatoly N. Silin: preparation of sections; methodology; theoretical data analysis

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflicts of interest.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 03.03.2026).

2. Флориди, Л. Четвертая революция : как искусственный интеллект меняет человеческую реальность / Л. Флориди. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2023. – 280 с. – Текст : непосредственный.
3. Андриянов, А. М. Системы искусственного интеллекта в управлении правоохранительной деятельностью / А. М. Андриянов, С. И. Иванова, О. М. Барбаков. – <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2025-1-7-17>. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 7–18. EDN: UZZWOQ
4. Андриянов, А. М. Субъектность искусственного интеллекта в реализации государственного управления: кибернетический аспект / А. М. Андриянов, Ю. М. Конев, О. М. Барбаков. – <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2025-4-7-22>. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 7–22. EDN: JDLFLA
5. Мельников, В. В. Особенности Индустрии 4.0 и ее отличия от 3.0 и ниже / В. В. Мельников, О. В. Бойко. – Текст : электронный // Дзен : сайт. – 2020. – 16 апр. – URL: https://dzen.ru/a/Xph0N79m_0XveUBD (дата обращения: 10.02.2026).
6. Майдыков, А. А. Роль и место искусственного интеллекта в современном обществе: от терминологической неопределенности к правовому регулированию использования в правоохранительной деятельности / А. А. Майдыков, А. Е. Огурцов, С. О. Конашенков. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 186–196. EDN: YEUXIR
7. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва: Academia, 1999. – 783 с. – Текст : непосредственный.
8. О'Нил, К. Оружие математического уничтожения: как большие данные увеличивают неравенство и угрожают демократии / О'Нил, К.; пер. с англ. – Москва : АСТ, 2021. – 320 с. – Текст : непосредственный.
9. Вебер, М. Бюрократия / М. Вебер ; пер. с нем. и примеч. А. Б. Рахманова. – Ч. 2. – Текст : непосредственный // Личность. Культура. Общество. – 2007. – Т. 9, № 3 (37). – С. 18–36.
10. Мэйо, Э. Социальные проблемы индустриальной цивилизации / Э. Мэйо. – Москва : Вершина, 2007. – Текст : непосредственный
11. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 2004. – 781 с. – Текст : непосредственный.
12. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. Москва: Государственный университет. Высшая школа экономики, 2000. – 608 с. – Текст : непосредственный.
13. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – Москва : Эксмо, 2018. – 285 с. – Текст : непосредственный.
14. Певцова, Е. А. Формирование правовой культуры несовершеннолетних в условиях цифровизации правовой жизни общества / Е. А. Певцова, В. М. Сапогов <https://doi.org/10.17223/15617793/470/30>. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 470. – С. 242–252.
15. Певцова, Е. А. Профессиональное поведение юристов в электронном государстве в случаях несовершенства законодательства / Е. А. Певцова, Н. Я. Соколов. – https://doi.org/10.12737/art_2018_6_4. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2018. – № 6(258). – С. 40–49.

References

1. On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation (together with the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030): Decree of the President of the Russian Federation No. 490 dated 10.10.2019. President of Russia. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed: 03.03.2026). (In Russ.).
2. Floridi, L. (2014). *The Fourth Revolution: How the Infosphere is Reshaping Human Reality*. Oxford: Oxford univ. press. (In English.).
3. Andriyanov, A. M., Barbakov, O. M., & Ivanova, S. I. (2025). Artificial intelligence systems in law enforcement management. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 18(1), pp. 7-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2025-1-7-17>. EDN: UZZWOQ
4. Andrianov, A. M., Konev, Yu. M., & Barbakov, O. M. (2025). Artificial intelligence subjectivity in the implementation of public administration: the cybernetic aspect. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 18(4), pp. 7-22. (In Russ.). <https://doi.org/10.31660/1993-1824-2025-4-7-22>
5. Melnikov, V. V., & Boyko, O. V. (2020). Features of Industry 4.0 and its differences from 3.0 and below. Available at: https://dzen.ru/a/Xph0H79m_0XveUBD (accessed: 10.02.2026). (In Russ.).
6. Maydykov, A. A., Ogurtsov, A. E., & Konashenkov, S. O. (2025). The Role and Place of Artificial Intelligence in Modern Society: From Terminological Uncertainty to Legal Regulation of Its Use in Law Enforcement Activities. *Gaps in Russian Legislation*, 18(3), pp. 186-196. (In Russ.).
7. Bell, D. (1973). *The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting*. New York. Basic books. (In English).
8. O'Neil, C. (2016). *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. New York, Crown Publishers. (In English.).
9. Weber, M. (2007). Bureaucracy. *Person. Culture. Society*, 9(3(37)), pp. 18-36. (In Russ.).
10. Mayo, E. (1945). *The Social Problems of an Industrial Civilization*. Boston : Harvard University Press. (In English).
11. Toffler, A. (1980). *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. New York. William Morrow. (In English).
12. Castells, M. (1998). *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Malden (Mass.), Blackwell. (In English).
13. Schwab, K. (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. London, Penguin Books. (In English).
14. Pevtsova, E. A. & Sapogov V. M. (2021). Formation of the Legal Culture of Minors in the Conditions of Digitalization of society's legal life / E. A. Pevtsova, V. M. Sapogov // *Tomsk State University Journal*, (470), pp. 242-252. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/470/30>
15. Pevtsova, E. A., & Sokolov, N. Ya. (2018). Professional Behavior of Lawyers in the Electronic State in Cases of Incomplete Legislation. *Journal of Russian Law*, 6(258), pp. 40-49. (In Russ.). https://doi.org/10.12737/art_2018_6_4

Информация об авторах / Information about the authors

Андриянов Алексей Михайлович, кандидат технических наук, доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, andrijanovam@tyuiu.ru

Alexey M. Andriyanov, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Mathematics and Applied Information Technologies, Industrial University of Tyumen, andrijanovam@tyuiu.ru

Барбаков Олег Михайлович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и прикладных информационных технологий Высшей школы цифровых технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, barbakovom@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-029-659-2498>

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, советник Apparata ректора, Тюменский индустриальный университет, Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН, г. Тюмень, silinan@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3331-165X>

Воронин Александр Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, voroninav@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2667-6626>

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of The Department of Mathematics and Applied Information Technologies of Higher School of Digital, Industrial University of Tyumen, barbakovom@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-029-659-2498>

Anatoly N. Silin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Advisor to the Rector's Office, Industrial University of Tyumen, West Siberian Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, silinan@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3331-165X>

Aleksandr V. Voronin, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Department of Economics and Production Organization, Industrial University of Tyumen, voroninav@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2667-6626>

Поступила в редакцию / Received 01.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 20.04.2026

Принята к публикации / Accepted 05.05.2026